

Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осужденных: проблемы и перспективы развития

В.И. ЗУБКОВА – профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся возможностей наказания в виде лишения свободы в обеспечении ресоциализации осужденных. Анализируются современное состояние и направления развития уголовно-исполнительной системы России, в первую очередь исправительных учреждений, на современном этапе на фоне статистической и иной информации об уровне преступности и правопорядка в обществе.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных; лишение свободы; исправительные учреждения; уголовно-исполнительная система.

Execution of imprisonment for convicted resocialization: problems and prospects

V.I. ZUBKOVA – Professor of Criminal Law and Criminology of the M.V. Lomonosov University, Doctor of Law

This article deals with the possibilities of the penalty of imprisonment in ensuring the re-socialization of prisoners. The current status and direction of the penal system in Russia, first of all correctional institutions, at the present stage in the background statistical and other information about the level of crime and law and order in the society.

Key words: re-socialization of prisoners; imprisonment; correctional facilities; correctional system.

Современное состояние преступности (относительный рост ее абсолютных и относительных показателей, существенное ее омоложение, увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений) не может не тревожить общество, государство и граждан России. Прежде всего, опасение внушает численность лиц, содержащихся под стражей и отбывающих лишение свободы: с 1999 г. она сравнялась с аналогичным показателем всего СССР на конец 80-х гг. Россия прочно обосновалась на одном из первых мест в мире по числу заключенных в расчете на 100 тыс. населения.

В условиях социальной нестабильности и кризисных явлений в экономике многие лица утрачивают нравственные идеалы и уважение к закону и с большей легкостью

идут на совершение преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких. В такой ситуации при осуждении лиц за совершение преступлений приоритет отдается применению уголовного наказания в виде лишения свободы. Эти обстоятельства, собственно, отражены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. В частности, в ней указывается, что к 2010 г. численность осужденных к лишению свободы увеличилась более чем на 115 тыс. чел., или на 18,6%, общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким, доля осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросла вдвое и достигла к 2010 г. 80% от общей численности осужденных к лишению свободы¹.

Отнюдь не радужное положение в рассматриваемой сфере подтверждается и данными переписи 2009 г., в которых указывается, что в местах лишения свободы на тот момент находилось свыше 800 тыс. чел.²

Кроме этого, по данным средств массовой информации, сводные статистические сведения демонстрируют, что «за последние десять лет гражданами, имеющими судимость, стали миллионы россиян, сотни тысяч из которых отбывают различные сроки в местах лишения свободы. Только в одном 2011 году таковых было 224 880 человек, среди них 62 человека приговорены к пожизненным срокам лишения свободы. Тюремь и колонии переполнены, а условия содержания в них слишком далеки от Европейских стандартов»³.

В такой обстановке государство пришло к выводу, что усиление карательных начал (а это лишение свободы) ухудшает в стране криминогенную обстановку и ведет к социальной напряженности. Уголовное наказание в виде лишения свободы не способствует уменьшению преступности, не влияет на снижение количества приговариваемых к нему лиц и, что очень важно, не достигает основной своей цели – исправления осужденных. Все это, безусловно, вызывает объективную потребность в поиске новых, более эффективных форм и средств воздействия на снижение преступности.

Такая задача четко определена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., где говорится, что решением существующих проблем «является снижение количества лиц, приговоренных к лишению свободы, и существенное улучшение условий их содержания, повышение доли исправленных лиц и снижение рецидива». Намеченный курс очень позитивен и своевременен. Следует только особо отметить, что при всех подчеркнутых моментах нахождение в местах лишения свободы – это не только воздаяние за совершенное преступление, но и попытка вернуть человека, нарушившего закон, к нормальной жизни в обществе, то есть исправить его (ресоциализировать). Эта цель закреплена как в УИК РФ (ст. 9), так и в УК РФ, и никто пока ее не отменял.

Таким образом, основные направления преодоления проблемы исполнения лишения свободы обозначены:

– снизить применение наказания в виде лишения свободы, а значит, гуманизировать наказание;

– существенно улучшить условия отбывания лишения свободы и приблизить их к европейским стандартам;

– увеличить число лиц, исправленных в результате отбытия лишения свободы;

– снизить рецидив.

Кратко остановимся на каждом из перечисленных пунктов.

В последнее время иногда предпринимаются попытки гуманизировать наказания. Как известно, в санкциях были сняты минимальные сроки наказаний, прежде всего лишения свободы. Однако потребности в этом абсолютно никакой не было. Так, при наличии в УК РФ ст. 64 применение и назначение более мягкого наказания никогда не вызвало и не вызывает поныне никаких препятствий. Это первое.

Второе. Введение наказания в виде принудительных работ в качестве альтернативы лишению свободы с применением с начала 2013 г. не было вызвано необходимостью при наличии в системе наказаний исправительных работ, обязательных работ и, наконец, условного осуждения. Для применения и исполнения принудительных работ предполагалось построить восемь исправительных центров и обеспечить всем отбывающим этот вид наказания трудовую занятость. Без выполнения этих условий перспектив практического применения нового наказания не было никаких. Судьба принудительных работ в связи с указанными обстоятельствами получилась такой же, как у ареста. Их введение было отложено до лучших времен.

Третье. Еще одним моментом, связанным с гуманизацией, явилось принятие закона о внесении ч. 6 в ст. 15 УК РФ. Ею предусматривается изменение категории преступлений на более мягкую. В частности, ч. 6 ст. 15 УК РФ теперь дает право суду при назначении наказаний в зависимости от обстоятельств дела менять категорию преступления с тяжкого на средней тяжести, а со средней тяжести на небольшой тяжести. Следует согласиться, что данное новшество направлено на гуманизацию наказаний, однако без установления четких критериев перехода, по существу, все будет отдано на субъективное усмотрение суда (по принципу «как хочу»), а этого, с нашей точки зрения, быть не должно.

В целом о гуманизации остается только мечтать. В связи с этим представляется, что, прежде чем принимать какой либо закон, касающийся уголовно-исполнительной системы, необходима его тщательная проработка в экспертных советах, куда входили

бы грамотные специалисты – как научные, так и практические работники.

Очевидно, что далеко не за все преступления можно применять гуманные наказания, не связанные с лишением свободы. Что касается преступлений небольшой и средней тяжести, конечно, ничто не может препятствовать в отношении их такому назначению. Однако это совершенно неприемлемо при осуждении лиц за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. За них должно назначаться строгое наказание, а это, как правило, лишение свободы. Такие преступления, как убийство, тяжкий вред здоровью, изнасилование, разбой, педофилия, террористические акты и др., даже без выяснения обстоятельств совершения и фабулы дела требуют применения только лишения свободы. Альтернативы здесь никакой быть не может.

Значит, снижение применения наказания в виде лишения свободы напрямую зависит от характера и опасности совершенных преступлений и их количества. Искусственная гуманизация и искусственное неприменение лишения свободы даст обратный желаемому результат – рост преступности, поскольку лишает совершивших преступления страха перед наказанием. Примером могут служить многочисленные убийства людей в результате нарушения правил дорожного движения.

В то же время давно известно, что никакое наказание не удерживает от совершения преступлений, поскольку Уголовный кодекс с установленными видами наказаний играет в предупреждении преступлений вторичную, а не первичную роль. Все люди знают, что за любое преступление должно следовать наказание и рано или поздно оно наступит. Тем не менее они идут на нарушение закона. Значит, причины этих явлений нужно искать в обществе. Ведь в соответствии с философским пониманием причинности, если в обществе имеются определенные явления, значит для этих явлений есть причины. Поэтому, чтобы уменьшить число преступников, в том числе и отбывающих лишение свободы, надо проанализировать общественную ситуацию и по возможности нейтрализовать негативные проявления. Выскажем свое личное (субъективное) мнение, а не официальную позицию по рассматриваемому вопросу. Обвальная рост преступности, с нашей точки зрения, обусловлен массовым обнищанием определенной части населения, безработицей, безнадзорностью и бродяжничеством,

насыщением населения оружием и наркотиками, массовой коррупцией, в том числе в сферах госаппарата, расслоением общества на богатых и бедных, формированием класса этих богатых собственников незаконным путем, в том числе и преступным, уничтожением старой системы моральных и нравственных ценностей в условиях отсутствия новой, «мракобесным» телевидением, отсутствием воспитательной и кружковой работы в школе. Таковы причины, влияющие на преступность и ее увеличение. Все это, безусловно, не может не приводить к отклонениям от правильного поведения в обществе. Представляется, что, если не изменится политика государства в соответствующей сфере, не следует ожидать снижения наполняемости российских тюрем.

Как вытекает из упомянутой концепции, одними из основных задач реформирования УИС являются улучшение условий отбывания лишения свободы, приближение их к европейским стандартам и создание тюрем нового типа. Представляется, что этими задачами подменяется более важная цель – уменьшение контингента «заключенных», исправление и возвращение их на свободу по возможности правопослушными и нерецидивирующими. Видимо, не найдется ни одного человека, который бы был против реализации такого подхода в реформировании УИС. Система исполнения наказания, безусловно, должна постоянно развиваться в соответствии с меняющимися условиями жизни в обществе. В числе первоочередных задач реформирования УИС значится введение новых мест отбывания наказания. Речь идет о создании системы тюрем как основного вида отбывания лишения свободы. Однако данная идея, на наш взгляд, является достаточно спорной и нуждается в дополнительном обсуждении и изучении.

Изменение лишь названия исправительного учреждения даже с некоторой корректировкой условий содержания не снизит преступность, не уменьшит число лиц, отбывающих лишение свободы. Бытует мнение, что тюрьма не исправляет человека, а скорее наоборот, портит его в какой-то мере. Но ведь все лица, поступающие по приговорам в исправительные учреждения отбывать наказание, приходят туда со свободы, из социума. Напрашивается вопрос: значит, их испортило общество и государство, ведь большинство из них еще не были в тюрьме и даже не привлекались к какой-либо ответственности? Однозначно, надо искать причины совершения преступлений в самом

обществе. Уместно здесь заметить, что преступность была всегда и во всех странах и, к сожалению, не исчезнет. Это утопия, что преступности не будет вообще. Но государству и обществу необходимо создавать условия для снижения ее роста, вырабатывая и принимая различные продуманные законы, программы и обеспечивая их реальное надлежащее выполнение. Конечно, условия содержания в местах лишения свободы необходимо улучшать, но начинать, видимо, следует не с изменения названия исправительного учреждения, а с пересмотра социальной политики государства.

В концепции делается упор на работу исправительных учреждений по перевоспитанию осужденных. Следует согласиться, что важное место в воспитании, исправлении и ресоциализации осужденных принадлежит учреждениям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Они призваны исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы, обеспечивать ресоциализацию осужденных в ходе его отбывания и готовить их к адаптации к условиям жизни на свободе после освобождения из мест заключения.

Безусловно, трудно переоценить практическое и теоретическое значение ресоциализации. Ее важность определяется не только тем, что она служит единственным критерием оценки эффективности работы учреждений, исполняющих наказание, она имеет и самостоятельное значение. К сожалению, цельной концепции ресоциализации до сих пор не выработано не только в России, но и в других странах. Нет ответов на вопросы, когда, каким образом, под воздействием каких факторов происходит восстановление социального статуса личности и введение ее в социальную жизнь как результат ресоциализации? Ученые и практические работники все чаще ставят знак равенства между ресоциализацией и исправлением осужденного. Так или иначе, но в основном суть ресоциализации сводится к тому, что она раскрывается как система мер воздействия на осужденного, комплекс мероприятий, призванных обеспечить его правопослушное поведение, процесс восстановления утраченных им в результате отбывания уголовного наказания социальных связей, осознание им необходимости подчинения правовым и иным моральным нормам поведения⁴. Когда идут дискуссии о ресоциализации, то в основном затрагиваются вопросы о мерах исправления. Смысл и содержание исправительного процесса

от этого нового слова «ресоциализация» не меняется, ничего нового она в него не вносит абсолютно. Однако наша задача состоит не в том, чтобы доказать, что понятия «исправление» и «ресоциализация» являются тождественными.

Практика исполнения наказания в виде лишения свободы многогранна и противоречива. С одной стороны, исправительные учреждения должны моделировать жизнь осужденного на свободе, а с другой – в них исполняется наказание и реализуются его цели в условиях принудительного режима, правилами которого регламентируется поведение осужденных, определяются пределы и приемы исправительного воздействия на них, что не имеет места в жизни на свободе. Соединение данных моментов в жизни осужденного – важнейшая социальная проблема и сложнейшая задача для исправительных учреждений, поскольку во время установленного приговором суда срока лишения свободы воспитательная функция права выступает в качестве средства ресоциализации (исправления) личности осужденного и может проявляться в том числе в профилактике преступлений и подготовке осужденных к жизни на свободе. Значит, одним из основных направлений является, конечно же, воспитательная деятельность (воспитательная функция) уголовно-исполнительной системы.

К данной сфере функционирования исправительных учреждений относятся:

- проведение психологической, социальной, воспитательной и образовательной работы в рамках процесса социализации;
- вовлечение осужденных в образовательные процессы и трудовую деятельность;
- поиск и внедрение форм, которые бы обеспечивали постоянную связь осужденных с семьями, друзьями, родственниками, трудовыми коллективами и пр.;
- реальное и действенное оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве после освобождения;
- закрепление понятия «ресоциализация» в качестве цели уголовного наказания.

Эти и другие средства достаточно подробно представлены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Все они, безусловно, заслуживают внимания и, конечно же, претворения в жизнь. На некоторых из них следует остановиться, поскольку в настоящее время имеются проблемы с их осуществлением, хотя они и способны значительно повлиять на ресоциализацию,

если их продуманно и реально проводить в жизнь, а не провозглашать декларативно.

Нет необходимости рассматривать все перечисленные формы и методы, которые должны в своей работе применять исправительные учреждения и которые в то же время независимо от работы исправительных учреждений являются весьма проблемными. Позволим себе остановиться лишь на наиболее актуальных в настоящее время.

1. Трудовое обеспечение лиц, отбывающих лишение свободы. Проблемы трудовой занятости лиц, отбывающих лишение свободы, существенно обострились в современных экономических условиях, когда вполне трудоспособные лица в исправительных учреждениях не имеют постоянной работы. Производственная деятельность в исправительных учреждениях разрушена, выбит рычаг, стимулирующий осужденных работать. Специальная перепись 2009 г. показала, что в результате необеспеченности работой и из-за отсутствия заработка (либо низких заработков, когда работа носит непостоянный характер), а также материальной поддержки со стороны родственников отбывающие наказание в местах лишения свободы поставлены в условия, гораздо более худшие, чем лица, имеющие постоянную работу и заработную плату. Такое положение, безусловно, негативно отражается на выполнении задачи учреждений по исправлению осужденных, хотя производственная деятельность призвана способствовать реализации данного процесса. По переписи 2009 г., доля тех, кто отбывает лишение свободы только за преступления против личности и не трудится постоянно из-за отсутствия достаточного объема работы, составляет 33,2%⁵. А как известно, трудовая деятельность – это определенный стимул: человек чувствует, что он чем-то полезен, получает за свой труд какие-то деньги и имеет возможность погашать иски (если таковые имеются) и помогать своей семье. Поэтому одной из задач в плане ресоциализации (исправления) осужденных является создание базы труда, привлечение всех осужденных к постоянной трудовой деятельности. Это, безусловно, даст гарантию того, что лицо, освободившись из мест лишения свободы, будет иметь больше возможностей трудоустроиться по востребованной специальности.

2. На ресоциализацию влияет грамотность (образованность) человека. В концепции скромно указывается, что около 50 тыс. осужденных нуждаются в получении обязательного основного общего образования,

так как не имеют образования вообще (даже начального). Все эти лица (неграмотные) попали в колонии из свободной жизни, где они не учились (а должны были учиться), не ходили в школу (а должны были ходить), никто их к этому не обязывал и не принуждал. Уместно вспомнить, что в соответствии с переписью 1999 г. в местах лишения свободы не было ни одного осужденного, не имеющего какого-либо образования, а больше половины из них (56,8%) имели среднее образование. Этот показатель имеет весьма большое значение: многочисленные исследования показывают, что образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и осужденного в частности. Чем образованнее человек, тем меньше вероятность совершения им преступления. Нельзя забывать, что безграмотные люди легче воспринимают негативное, быстрее поддаются плохому влиянию, хуже разбираются в обстановке и ситуациях и охотнее идут на совершение преступлений, нередко рецидивируют. Поэтому в первую очередь государство должно решить вопрос с обязательным общим образованием, и не следует перекладывать эту функцию на уголовно-исполнительные учреждения.

3. К формам воздействия на снижение преступности вообще, снижение количества лиц, отбывающих лишение свободы, и снижение рецидива, хотим мы это признавать или не хотим, конечно же, относятся социальные условия. Представляется, что заинтересованное проведение соответствующих мероприятий обществом и государством, безусловно, будет способствовать реальной помощи освобожденным лицам. Ведь в процессе ресоциализации у человека происходят изменения в установках поведения, взглядах и усвоении социальных норм и правил поведения в обществе. Методы, направленные на исправление осужденных (либо отбывших наказание), оказывают влияние на формирование мировоззрения личности, определяют ее ориентиры и формируют установку на достойный образ жизни. Но таких результатов можно добиться лишь в том случае, когда человек не будет выброшен государством и обществом на обочину и не окажется предоставленным самому себе, без поддержки и помощи. Когда человек видит, что ему помогают, его поддерживают, понимают и не относятся к нему безразлично, можно надеяться и ожидать позитивных изменений. В соответствии со ст. 182 УИК РФ освобожденные из мест лишения свободы имеют право на тру-

довое и бытовое обеспечение, однако, согласно переписи 2009 г., в 11,7% случаев это право не было реализовано. Поскольку социальная неустроенность и бесперспективность толкают многих судимых ранее лиц на совершение нового преступления, работа исправительных учреждений по оказанию социальной помощи осужденным после их освобождения должна стать одним из приоритетных направлений деятельности. Кроме этого, практика показывает, что отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества нередко приводит к разрыву социально полезных связей осужденного с семьей, родственниками, коллективом по месту прежней работы и пр. Освобожденный в итоге не имеет семьи, родственников, жилья, работы, остается наедине сам с собой и своими проблемами. Эти трудности, особенно в бытовом и трудовом устройстве, могут подтолкнуть к совершению новых преступлений. Поэтому обязанностью органов УИС следует признать трудоустройство освобожденных и обеспечение их жильем либо восстановление утраченного.

Переход к рыночной экономике, передел собственности, обнищание большинства населения породили коррупцию в различных эшелонах власти, привели к росту преступности и социальной напряженности в обществе⁶. Нами было отмечено, что на преступность влияет бедность, а недостаточность материального обеспечения, отсутствие работы у человека способны на корню погубить любые проекты по ресоциа-

лизации личности. Эти и другие негативные обстоятельства не только дестабилизируют общество в целом, но и оказывают негативное воздействие на лиц, возвращающихся в это общество из мест лишения свободы.

Сейчас на арену жизни вышли молодые люди, личности которых сформировались на волне демократических преобразований под влиянием средств массовой информации, особенно телевидения, пропагандирующих праздный либо противоправный образ жизни в фильмах о преступности, жестокости и насилии, жизни богатых людей и т.п. Что может сформироваться у молодых людей после просмотра таких сюжетов?! В обществе разрушена прежняя идеология (ее вообще нет), отсутствует общенациональная идея, способная объединить людей и направить на позитивное развитие отношений. Наверное, надо признать, что ослаблены функции государства по управлению обществом и влиянию на социализацию личности (прежде всего, освобожденных из мест лишения свободы).

Резюмируя сказанное, нельзя не признать, что реформирование уголовно-исполнительной системы России – процесс объективный, своевременный и нужный, но сложный и противоречивый. Сопряжен он не только с преодолением трудностей материального и организационного характера, но и с потребностью в поиске иного правового профессионального подхода сотрудников УИС к своей работе и в осуществлении продуманного законодательного регулирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772р «О Концепции развития уголовноисполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» (ред. от 31.05.2012 г.) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи 2009 г. / Под ред. Ю.И. Калинина и В.И. Селиверстова. М., 2012.

³ Независимая газета. 2012. 2 окт.

⁴ См.: Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2005. С. 47–51.

⁵ См.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи 2009 г. С. 914.

⁶ См.: Добрен'ков В.И., Кравченко А.И. Социология. М., 2007. С. 27–33.

¹ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772r «O koncepcii razvitija ugovolnoispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» (red. ot 31.05.2012 g.) // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Osuzhdennye i soderzhashiesja pod strazhej v Rossii. Po materialam special'noj perepisi 2009 g. / Pod red. Ju.I. Kalinina i V.I. Seliverstova. M., 2012.

³ Nezavisimaja gazeta. 2012. 2 okt.

⁴ См.: Rybak M.S. Resocializacija osuzhdennyh k lisheniju svobody: problemy teorii i praktiki. Saratov, 2005. S. 47–51.

⁵ См.: Osuzhdennye i soderzhashiesja pod strazhej v Rossii. Po materialam special'noj perepisi 2009 g. S. 914.

⁶ См.: Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sociologija. M., 2007. S. 27–33.